

Глава 161 – Сфера Небесного Бессмертия

Цинхань без колебаний достал наруч, сделанный из ярко-красных чешуек, с головой свирепого демона. Поверхность брони на ощупь была мягкой и приятной, но искусно вылепленная голова демона приносила в её внешний вид нечто ужасное. Когда наруч надевали, это выглядело так, будто к руке прицепился маленький демон.

“Выглядит обычно, ничего особенного, кроме превосходного материала, он меня не впечатляет!” Старейшина Цинню взял его в руки и осмотрел, используя всю силу своей души. Однако, он не почувствовал ничего необычного.

Помолчав секунду, он внезапно подбросил наруч в воздух, а затем вытянул левую руку, с силой ударив по нему.

- Бах! -

Голубоватая вспышка Боевой Ци столкнулась с красным наручем, тут же ослепительный луч красного света выстрелил из брони, вспыхнул только на мгновение, прежде чем исчезнуть. В следующую секунду, когда наруч снова стал видимым, он полетел в противоположном направлении и ударился о землю.

Хитрые искорки загорелись в глазах Старейшины Цинню. Вскоре он вновь выпустил поток Боевой Ци и ударил по наручу. Провёл дальнейшее тщательное наблюдение и рассмеялся: “Да, Цинхань, ты прав. Это невероятно! Гляди, он невредим, как за секунду до моей атаки. Хм, Его защитные возможности уникальны. Эй, малютка Цинхань, надень-ка его. Держу пари, он может спасти тебе жизнь в минуту смертельной опасности.”

“Хорошо!” Цинхань охотно взял наруч, снял верхнюю одежду и надел броню на правую руку. Старейшина Цинню был культиватором Сферы Святого, и сила его атак была разрушительной, однако этот наруч мог противостоять удару. Должно быть, этот предмет превосходно защищал!

“О, ты только что упомянул, что все ещё вспоминаешь Войну Префектур? Поверь мне, я помогу тебе поймать этого ублюдка Ухэня. Знаешь, когда мы вернёмся в префектуру Марс, первое, что мы сделаем, – это созовём всех старейшин благородных семейств и обсудим с ними этот вопрос. Ладно, не принимай это слишком близко к сердцу.” Старейшина Цинню пытался в некотором роде утешить Цинханя.

“Нет, я не волнуюсь об этом. Вам решать!” Рассеянно кивнув, Цинхань вдруг, задумавшись, вздёрнул подбородок. Вопрос, так долго мучивший его, в этот момент всплыл в его голове, и он с любопытством спросил: “Старейшина Цинню, можно задать вам один вопрос? Но вы должны сказать мне правду. В этом мире есть Бессмертные? Я имею в виду, можем ли мы все стать Бессмертными, если будем неустанно работать?”

Для Цинханя это было неразрешимой загадкой. Легенда Бессмертного Города была знакома любому ребёнку, выросшему на Пылающем Драконьем Континенте. Говорили, что сам правитель Бессмертного Города по имени Ту на самом деле был Бессмертным. Ещё говорили, что пять благородных семейств также являлись потомками Бессмертных. В каждом отпрыске этих пяти семей текла эссенция, унаследованная от их бессмертных предков. Тайное место для собраний, секретные техники, все это само по себе служило весомым доказательством силы Бессмертных. С географической точки зрения, признаки их присутствия также были повсюду, например, посты телепортации, размещённые по всему континенту, таинственный Призрачный остров и легенда Бессмертного Города ...

Все произошедшее заставляло Цинханя задуматься, существуют ли в этом мире непобедимые Бессмертные, или нет. Если ответ был положительным, тогда как же они выглядят ? Как ограничена их сила? Могут ли они отделить небо от земли? Или они могут останавливать поток воды, летать в небесах или погружаться в самые глубины Земли?

“Бессмертные?”

Старейшина Цинню вздёрнул брови и обернулся к взволнованному Цинханю. Он знал, что когда был в его возрасте, то с таким же любопытством воспринимал любую легенду о Бессмертных, как и этот молодой человек. Это было понятно, в таком юном возрасте человек купается в бесконечных фантазиях и иллюзиях. После сеанса серьёзной медитации Старейшина Цинню ответил: “Если честно, я никогда не планировал рассказывать тебе что-либо о Бессмертных, прежде чем ты достигнешь Сферы Императора, на случай, если это негативно скажется твоём отношении к культивации . Но, раз уж ты сам заговорил об этом, я передумал и решил удовлетворить твоё любопытство. В этом мире есть Бессмертные, и не один, насколько я знаю, их трое!”

“Ух ты!”

Цинхань трепетал перед этой ошеломляющей правдой, которая подразумевала, что существует целых трое Бессмертных!

“Да, говорю тебе, люди с их буйной фантазией долгое время переоценивали истинные возможности Бессмертных. Вы всегда говорите, что Бессмертные, должно быть, всемогущи. На самом же деле, они просто культиваторы, но намного более сильные, чем обычные. Да, они всего лишь на одну сферу выше Сферы Святого, их сфера известна как Сфера Небесного Бессмертия. Держу пари, ты уже знаешь, что, когда культиватор достигает Сферы Императора, начинается его путь познания Законов Неба и Земли. Чем больше он извлекает из божественных законов, тем высшей сферы он достигает. Когда ты полностью постигнешь Законы Неба и Земли, ты станешь Бессмертным.”

Старейшина Цинню без остановки детально объяснил все Цинханю, прояснив для него и вопрос культивации в будущем, несмотря на то, что Цинхань достиг только Сферы Маршала и был далёк от Сферы Императора.

Однако, пугающая скорость развития Цинханя была уникальной. Его текущие достижения нельзя было объяснить одной удачей и скоростью. Его способность к обучению, должно быть, бросала вызов небесам. В общем, если бы он объединился со своим боевым зверем, его полные возможности достигли бы пика Сферы Принца! Для такого талантливого культиватора Старейшина Цинню нарушил правила и рассказал Цинханю о Бессмертных заранее. Глядя на озадаченного Цинханя, Старейшина Цинню удовлетворенно кивнул и продолжил:

“Что касается личностей этих троих Бессмертных, скажу тебе, глава Бессмертного Города, определённо, один из них. Другой – правитель уединенного острова неподалёку от Восточного Моря. Знаешь, наш лидер отправился туда пару дней назад, чтобы получить Пиллюлю Бессмертия Духа. О... последний и самый загадочный живёт в Тёмном Лесу. Странно, у него есть только фамилия, но нет имени. Мы все зовём его Его Превосходительство Ши. Он король Тёмного Леса! Что до сплетен о том, что Бессмертные могут делать все, что им заблагорассудится, не верь в это дерьмо. Для них всех существуют ограничения. Ты, наверное, уже знаешь, что все культиваторы уровня святого в префектуре Марс способны выпускать Святого Домана. На темной же стороне у достигших уровня Демонического Святого есть Демоническая Тень. Помнишь льва позади Яо Се в тот день? Эта техника называется

Демоническая Тень. Конечно, обычные культиваторы, достигшие Сферы Святого, могут жить триста лет. Но как только ты достигнешь Сферы Небесного Бессмертия, ты сможешь продлить продолжительность своей жизни до 10,000 лет! Более того, все Бессмертные могут телепортироваться в любое место, которое хотят посетить, сами по себе. Что до других дополнительных техник, это зависит от того, как глубоко были усвоены Законы Неба и Земли.”

“10,000 лет... Это почти как жить вечно и никогда не умирать. Телепортация? Никто не может сражаться против такой сногсшибательной техники или убежать от неё.”

Ответ Старейшины Цинню шокировал Цинханя и поднял его знания о культивации на новый уровень.

“Эй, Цинхань, продолжай усердно работать. Как только ты достигнешь Сферы Императора, я объясню тебе все гораздо более детально. Пока же это все, что тебе нужно знать. Скажу тебе ещё одну вещь, любой достаточно старательный культиватор может достичь Сферы Небесного Бессмертия и стать Бессмертным!” Сияющие глаза Старейшины Цинню пристально смотрели в глаза Цинханя. Мгновение спустя он ободряюще постучал по плечу Цинханя и ушёл.

Цинхань лишился дара речи, он думал о том дне, когда он сам станет Бессмертным!

Теперь он знал, что Бессмертные также были культиваторами, но ещё более могущественными. Это не была привилегия, которой обладали лишь некоторые, большинство культиваторов могли достичь этой цели упорным трудом. Сегодняшняя беседа со Старейшиной Цинню послужила новым стимулом для его самосовершенствования. Он должен был оставаться трудолюбивым и старательным, чтобы воплотить в жизнь кажущуюся невозможной мечту стать Бессмертным, и сохранять гибкость, чтобы избежать непреодолимых трудностей, которые были впереди.